

Пошехонцы из Рязанцева

В Богородский колхоз, Боронуковского сельсовета, из Рязанцевской МТС прислали молотилку «БДО-34». «Ну, — думают колхозники, — с обмолотом быстро управимся». Но... проработали два дня и молотилку пришлось направить в МТС для ремонта.

Долго налаживали в МТС молотилку «МК-1100». Наконец решили, что всё в порядке. Поехали молотить в Боронуковский колхоз. Уже к работе хотели приступить, как вдруг машинист Дуденков обнаружил, что у молотилки нет ситов. Стал внимательней осматривать машину. Ба!.. да у ней ещё кое-чего не хватает: нет элеваторного ремня, нет ковшей, худой грохот.

Запросили дирекцию МТС. Там посоветовали: «Ремни возьмите в колхозе „Киучеры“, там и сита должны быть». Снарядили лошадь в Киучер. Сита нашли (они лежали в картофелехранилище), а ремней не оказалось.

С молотилкой «МК-1100» у боронуковцев ничего не вышло, привезли из МТС «исправную» молотилку «БДО—34». Начали на ней работать. Дело шло хорошо, но молотилка работала ровно один час и сломалась. Оказалось, что она была недобросовестно отремонтирована.

28 июля, когда хлеба уже перестояли, в Елизаровский колхоз пришла из МТС шестифутовая жнейка. Стали на неё надевать транспортёрное полотно и ахнули: полотно оказалось от десятифутовой жнейки. Попробовали было отрегулировать вяжущий аппарат, но вместо шпагата из МТС прислали бумажку. В ней директор МТС тов. Волгин извещает, что «шпагат можно получить за наличный расчёт».

Наконец, выяснилось самое главное затруднение: кто будет работать на жнейке? В Елизарове такого человека нет. Кто-то подсказал, что в Ильинском колхозе есть машинист Петровичев. Послали туда нарочного, но он приехал ни с чем.

Как ни горько, но всё это похоже на приключения пошехонцев, которые лукошком солнце ловили. Разница лишь та, что пошехонцы сами страдали, а головотяпы из Рязанцевской МТС срывают уборочную и зернопоставки.